

ВЫБОР СЛЕДОВАТЕЛЕМ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ВОСПРИЯТИИ КОРРУПЦИОГЕННОЙ СИТУАЦИИ, ВОЗНИКШЕЙ В МОМЕНТ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

© Авторы, 2015

А. Е. Михайлов,

канд. юрид. наук, доцент кафедры ПОГиМУ,

А. А. Ашин,

канд. юрид. наук,

доцент кафедры УПД, доцент,

Владимирский филиал РАНХиГС

Расследование преступлений характеризуется наличием противоречий в интересах различных участников судопроизводства, что зачастую закономерно проявляется в стремлении некоторых из них достичь собственных целей. Например, для подозреваемого или обвиняемого эти цели связаны, как правило, с желанием избежать привлечения к уголовной ответственности либо с желанием минимизировать объем её карательных мер. Лица, осуществляющие раскрытие и расследование преступлений, действуя в рамках задач уголовного судопроизводства, стремятся установить наличие состава преступления и изобличить лиц, виновных в его совершении.

Наиболее остро данные противоречия проявляются именно между интересами следователя и интересами подозреваемого и обвиняемого. Нередко подозреваемые или обвиняемые стремятся достигнуть своих целей незаконным способом – путем вступления со следователем в коррупционные отношения, что существенно ухудшает следственную ситуацию по уголовному делу.

Определяя понятие следственной ситуации, следует отметить, что наиболее близок нам подход, предложенный Н. А. Образцовым, который рассматривает её как обстановку, сложившуюся при возбуждении уголовного дела на каком-либо этапе расследования, характеризующуюся источниками и содержанием информации об обстоятельствах преступления и лице, его совершившем, результатами ее реализации, организационными, управленческими, интеллектуальными, техническими и иными возможностями расследования, воспринятая и оцененная его участниками в целях определения задач расследования, средств, приемов, методов и условий оптимального решения¹. Данное определение, на наш взгляд, в полной мере раскрывает сущность следственной ситуации, характеризующейся взаимосвязью объективных и субъективных факторов. Объективные факторы следственной ситуации отражают наличие возможностей раскрытия и расследования преступления, а субъективные характеризуют компоненты, обуславливающие процесс принятия решений участвующими лицами, в том числе и лицами, совершившими преступление.

Вместе с тем следует отметить, что представленное определение связывает момент возникновения следственной ситуации с моментом возбуждения уголовного дела, что, на наш взгляд, не соответствует современным реалиям и объективной необходимости, поскольку еще до возбуждения уголовного дела могут проводиться следственные и иные действия, направленные на приобретение доказательственной информации. В связи с этим предлагаем момент возникновения следственной ситуации связать с появлением повода для возбуждения уголовного дела.

¹ Образцов Н. А. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и право. – 1979. - № 8. - С. 113.

Интересно отметить, что коррупционное предложение, которое поступает следователю при производстве следственного действия, порождает новую следственную ситуацию, связанную с необходимостью раскрытия и расследования вновь совершенного преступления – дачи взятки. При этом зачастую вопрос о процессуальном оформлении повода к возбуждению уголовного дела (в виде рапорта об обнаружении признаков состава преступления или заявления о совершенном преступлении), может быть отложен на непродолжительное время, что объясняется тактическими потребностями, выраженными, например, в необходимости окончания следственного действия, в рамках которого поступило коррупционное предложение, либо в желании следователя приобрести больше информации об особенностях коррупционного предложения с целью последующей её реализации в доказывании этого коррупционного преступления. Вместе с тем, на наш взгляд, и в таком случае, когда существует фактический повод к возбуждению уголовного дела, возникшую ситуацию можно рассматривать как следственную.

Внедрение коррупционных отношений в следственную ситуацию может склонить следователя к принятию незаконных решений, дать возможность подозреваемому или обвиняемому повлиять на правдивость показаний потерпевшего или свидетелей либо продолжить заниматься преступной деятельностью, привести к дискредитации следователя и отстранению его от производства по уголовному делу с поручением расследования менее опытному работнику и т.д. В связи с этим стремление вступить в коррупционные отношения со следователем рассматриваются учеными-криминалистами как один из способов противодействия предварительному расследованию.

В случае возникновения коррупционной ситуации в период производства следственных действий, помимо ухудшения общей следственной ситуации, возникают тактические риски, выражающиеся, в том числе, и в возможной утрате доказательственной информации. Это, например, может быть связано с необходимостью прервать производство следственного действия для пресечения совершаемого преступления либо когда дальнейшее производство следственного действия может осуществляться вне первоначального плана следователя и с изменением его целей (с получения доказательств, уличающих лицо в совершенном преступлении, на формирование доказательств, доказывающих невиновность последнего (в случае принятия следователем коррупционного предложения)).

Анализ судебно-следственной практики позволил нам выявить, что распространенность возникновения коррупционной ситуации во время производства следственного действия составляет 63,4 %². Это, по нашему мнению, предопределяет актуальность выработки рекомендаций по преодолению негативных факторов, сопутствующих коррупционному предложению, а закономерный характер возникновения коррупционной ситуации, позволяющий с высокой долей вероятности спрогнозировать её появление и развитие, способствует эффективному применению данных рекомендаций.

Следователь, столкнувшийся с коррупционным предложением, обнаруживает наличие различных моделей возможного поведения. На основании социальной значимости выбранной модели поведения всю совокупность моделей поведения следователя можно подразделить на группу моделей негативного характера и группу моделей позитивного характера.

В рамках первой группы моделей можно выделить следующие виды поведения:

² Нами было изучено 78 уголовных дел.

- 1) принятие следователем коррупционного предложения;
- 2) игнорирование следователем коррупционного предложения.

В рамках моделей поведения позитивного характера выделяются следующие виды:

1) отказ от коррупционного предложения и немедленное пресечение коррупционного поведения. Задержание лица, совершившего преступление, составление рапорта об обнаружении признаков состава преступления и т.д. Таким образом следователь обязан поступить, поскольку является сотрудником правоохранительных органов;

2) отказ от коррупционного предложения и последующее сообщение о возникновении конфликта интересов своему руководству. Подобная модель является обязательной для следователя как государственного служащего;

3) отказ от коррупционного предложения и принятие мер для фиксации следов преступления с последующим сообщением о совершенном преступлении своему руководителю и оперативным работникам. Данная модель поведения связана в том, что следователь, обладая специальными криминалистическими и уголовно-правовыми знаниями, должен понимать, что являясь очевидцем преступления и лицом, вовлекаемым в его совершение, он имеет возможность и должен принять все необходимые меры для фиксации следов преступления.

Как показывают результаты исследования материалов судебно-следственной практики, следователь, как правило, избирает последнюю модель поведения (86,6 % случаев). Результаты опроса следователей и работников органов дознания показали, что при возникновении коррупционной ситуации следователи зачастую избирают кроме данной модели поведения (43,6 % респондента) еще модель, связанную с игнорированием коррупционного поведения (29,4 %), и модель, связанную с пресечением коррупционного поведения (19,6 %).

Очевидно, что последние формы поведения нельзя рассматривать как эталонные. В случае игнорирования коррупционного поведения преступник стимулируется на продолжение своего преступного поведения. Помимо этого следователь нарушает свои обязанности, связанные с необходимостью пресечь совершенное преступление и доложить о факте совершения преступления соответствующим должностным лицам.

Модель поведения, связанная с немедленным задержанием лица, предлагающего взятку, оправдана в случаях, когда предложение сопровождалось передачей взятки. Однако подобная ситуация как правило характеризуется очень слабой доказательственной базой, уличающей виновного лица в даче взятки. Фактически доказательствами в таком случае будут являться показания следователя, виновного и иных лиц, присутствующих при совершении преступления, а также вещественные доказательства – предмет взятки.

При этом интересно отметить, что лица, передавшие взятку следователю, вину в содеянном не признают в 59,6 % случаев. Ссылаясь, как правило, на то, что либо следователь сам вымогал денежные средства, либо переданные следователю деньги предназначались для подследственного (например, когда взяткодателем является родственник или близкий подследственного) или на иные нужды, либо что денежные средства вообще не принадлежат виновному. Учитывая, что коррупционная ситуация возникает в конфиденциальной обстановке, третьи лица при этом, как правило, отсутствуют. Сказанное свидетельствует о наличии потенциальных рисков возникновения доказательственного голода при раскрытии и расследовании преступлений, пресеченных следователем немедленно.

Представляется, что наиболее верная модель поведения связана именно с приложением следователем усилий на перенос момента непосредственно получения предмета взятки на более позднее время. Однако в таких случаях следует исключить провокационные действия. Поэтому в случае поступления коррупционного предложения, следователь должен прямо или косвенно отказаться от него. При этом возможен отказ взяткодателя от достижения своей преступной цели. На наш взгляд, это нельзя расценивать как тактическую неудачу, поскольку действия следователя возымели превентивное воздействие.

Но, как показывают материалы судебно-следственной практики, взяткодатель продолжает свою преступную деятельность даже в случае прямого отказа должностного лица от взятки. Если же ответ не носит ярко выраженного категорического характера, то в большинстве случаев попытки вступить в коррупционные отношения продолжаются.

Например, г-ка С., являясь сожительницей подозреваемого в незаконном обороте наркотиков, решила дать взятку следователю, чтобы он не привлекал её сожителя к уголовной ответственности. Во время допроса С. стала интересоваться, каким образом можно это сделать, и предлагала взятку. Следователь ответил, что ничего поделать нельзя, поскольку уголовное дело уже возбуждено и он действует в соответствии с законом. Следователь продолжил следственное действие, выяснив необходимые обстоятельства по расследуемому уголовному делу. После окончания следственного действия следователь составил рапорт об обнаружении признаков коррупционного преступления и сообщил о произошедшем оперативным работникам, которые приняли решение о производстве оперативно-розыскных мероприятий. В этот же день С. под благовидным предлогом была вызвана к следователю. Прогнозируя дальнейшее развитие коррупционной ситуации, оперативные работники запланировали оперативно-розыскные мероприятия и снабдили следователя средствами аудиовизуального контроля. Явившись в кабинет следователя, виновная вновь предложила взятку за то, чтобы в отношении её сожителя не избирали меру пресечения, связанную с заключением под стражу, и положила предмет взятки – денежные средства - на стол. В этот момент её задержали сотрудники уголовного розыска. Вину в совершенном деянии С. не признала, однако полученная совокупность доказательств, включающая результаты аудио- и видеозаписи, а также показания оперуполномоченных, предопределили справедливое судебное решение - приговор³. Данный пример, на наш взгляд, демонстрирует наиболее верную модель поведения при возникновении коррупционной ситуации.

Во-первых, следователь не нарушил требования законодательства: не вступил в преступный сговор с виновной и сообщил о покушении на дачу взятки соответствующим должностным лицам.

Во-вторых, следователь принял правильное решение, закончив следственное действие, в рамках которого поступило коррупционное предложение, а только после этого предприняв действия по предотвращению коррупционного преступления. Важность подобного решения связана с тем, что возникновение и развитие новой следственной ситуации, связанной с предложением взятки, влияет на уже существующую следственную ситуацию по расследуемому уголовному делу. От характера действий следователя зависит развитие обеих следственных ситуаций, поэтому он должен действовать максимально осмотрительно, чтобы не допустить

³ Ленинский районный суд г. Нижнего Тагила Свердловской области 1-30/2012 приговор от 16.04.2012.

ухудшение любой из них. В связи с этим при выборе возможного алгоритма своего поведения следователь должен, на наш взгляд, отталкиваться от следственной ситуации, сложившейся по расследуемому уголовному делу.

При поступлении коррупционного предложения в рамках производства следственного действия криминалистические риски существенно возрастают, поэтому следователю, по нашему мнению, ни в коем случае нельзя прерывать производство следственного действия и необходимо довести его до конца, поскольку в последующем (после задержания взяткодателя) лицо может отказаться от дачи показаний, оказать иные формы противодействия предварительному расследованию (например, посредством дачи ложных показаний), утратить доказательственную информацию вследствие естественных процессов забывания и т.д. Причем намерение следователя продолжить производство следственного действия не должно вызывать каких-либо подозрений со стороны взяткодателя. Этого можно достичь, объяснив, например, необходимость производства следственного действия контролем со стороны руководства.

На наш взгляд, даже в том случае, когда следственное действие, в рамках которого поступает коррупционное предложение, не представляет существенной значимости для уголовного дела (с позиции формирования доказательственной базы), следователю необходимо довести его до конца с тем, чтобы перенести момент возможной передачи взятки на более удобное для задержания виновного время.

Наконец, несомненное достоинство избранной модели поведения следователя заключается в том, что она позволила подготовить и провести комплекс мероприятий, связанный с документированием преступной деятельности взяткодателя. Это позволило добыть достаточное количество неопровержимых доказательств, позволяющих привлечь виновное лицо к уголовной ответственности.

Конечно, эффективность реализации данной модели поведения во многом зависит от качества организации и проведения последующих оперативно-розыскных мероприятий, ориентированных на сбор доказательственной информации, подтверждающей виновность взяткодателя в совершении преступления. Однако эта проблематика выходит за рамки предмета нашего исследования, в связи с чем мы не будем заострять на ней внимание.

Подводя итог изложенному, отметим, что в случае поступления следователю во время производства следственного действия коррупционного предложения наиболее верной моделью поведения является отказ от коррупционного предложения, продолжение начатого следственного действия и последующее сообщение о совершенном коррупционном преступлении соответствующим должностным лицам. Подобная модель позволит приобрести доказательственную информацию и избежать ухудшения следственной ситуации по расследуемому уголовному делу, а с учетом высокой вероятности повторного обращения лица с коррупционным предложением также подготовиться к производству необходимых оперативно-розыскных и следственных мероприятий, необходимых для доказывания вины взяткодателя.